

Евгений Геннадьевич
Мартынов
Тризна жизни

Евгений Геннадьевич Мартынов

Тризна жизни. Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39426325

ISBN 9785449380234

Аннотация

Я буду заниматься творчеством, если оно нужно хотя бы одному человеку на свете. Даже в том случае, если упомянутый человек – это я...

Содержание

Жизнь	6
Забыли	9
Большой брат	11
Что жизнь земная?	15
Счастье	17
Буффонство	19
В памяти	20
Письмо женщине	21
Надежда	23
Святая	24
Тебе	26
Портрет	27
Краденое счастье	28
Огонь	29
Зачем?	31
Не забуду	33
Мой бес	35
Заблуждения	37
Призраки	39
Ночь	40
Одиночество	41
Ветер	43
Верность	44

Тризна жизни

Сборник стихотворений

Евгений Геннадьевич
Мартынов

© Евгений Геннадьевич Мартынов, 2018

ISBN 978-5-4493-8023-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖИЗНЬ

Сказка тем, кто злым не вырос,
Кто слывет мечтателем,
У кого в почете клирос
И нутро Создателя.

Жизнь научит распинать;
Мироточат образа.
Лица каются признать,
К нимбам щерятся глаза.

Дикие не чувят боль.
Человек собрату волк.
Напитав желудки вдоволь,
Исполняют честь и долг.

Им земля навеки пух,
Тем, кто золотом прельщен,
Кто по правде слеп и глух,
Темной влагою крещен.

Плюнул в душу и на след.
Человеком стать боится.
Улица, аптека, свет,
Те же нимбы, те же лица.

Заклучить законный брак,
Стать пометкою «родитель»,
Но, как в юности, кабак —
Завсегдатого обитель.

Независимость, постель,
В ней тайком для всех постились,
В белом саване недель
Вы живыми притворились.

Жить и умереть в хлеву
Пышет ость земли огромной,
И во сне, и наяву
Мир виднеется загробный.

Гуттаперчевые будни
И изысканный убийца
На борту худого судна,
Те же нимбы, те же лица.

А потом – на полку в морг,
Жизни бросив: " Опостыла! ». .
После бесконечных оргий
Лечь и выбросить костыль.

Больно. Мускулы немеют.
Как прожить – никто не знает.
Говорят, что не умеют.

Единицы распознают:

Жизнь научит распинать.

Мироточат образа.

Лица каются признать,

К нимбам щерятся глаза.

Забыли

Забыли, в жизни как бывает;
Судьбе за все сказать «спасибо».
Сильнее, но не убивают
Обрывы, скосы, перегибы.

Забыли сказку сделать былью,
В которой каждый отблеск ярк,
Сберечь в огне увечном крылья —
Всевышнего земной подарок.

Забыли, чужды эти роли,
Размыты образы и цели.
Ни дня без горечи и боли,
Душа и сердце на прицеле.

Забыли: мы одной колоды,
Хоть масти разные. Проснись!
Тусуют карты дерзко годы.
Отбой откидывая вниз.

Забыли: сон. Проснуться лень нам,
Но жизнь одна. И я, и ты
Рядимся камнем ночью, денно.
Боясь небесной высоты.

Забыли: нет плохой погоды.
Озноб и холод изнутри
Питают внешние невзгоды.
Не веришь? Встань и посмотри.

Забыли: раны затянулись,
Исчезли боль, желанья, страх,
Как будто с жизнью разминулись,
Теряясь в старых адресах.

Забыли, в жизни как бывает.
Судьбе за все сказать «спасибо».
Сильнее, но не убивают
Обрывы, скосы, перегибы.

Большой брат

Большой безликий брат.
Он несказанно рад,
Что ты рожден и ползаешь,
Употребляешь, пользуешь,
Умом в мечтах несбыточных
На высоте зажиточных.
Тем признак жизни подаешь.
Свободу, царство невтерпеж.

Всевидящее злое око
Подсматривает: эх, насколько
Корона жмет и цепи гнут.
То пряник, то кровавый кнут.
Одежда рваная в заплатках,
Жизнь от аванса до зарплаты.
А спутник должен быть достойным:
Немного дерзким, непристойным,
Сам выходцем их тех трущоб,
В которых ты. Величие чтоб
Помножилось, и гордо знамя
Развития пестрило вами.

Большой безликий брат
Стоит у царских врат,

С издевкой хвастая рабами
И их никчемными годами.
Большая плата за надежды —
Из мыльных пузырей одежда.
Слепым неистовым – опеку:
Дышать в кредит и в ипотеку.

Всевидящее насквозь око
Без злого умысла, без проку
Считает прибыль час за часом,
Пуская лжекультуру в массы.
Родись, трудись без сна и боли,
Все трать без разума и воли.
Пигмалион, хозяин манию
Преследует – набить карманы
За твой недальновидный счет.
Пока тебя фонарь влечет,
Пока не сгнуло здоровье —
В земле мы все друг другу ровня...

Большой безликий брат
Бьет колокол в набат.
Мирское благо ночью снится:
Квартира, статус, колесница,
Но это грех и ад крошечный.
Раб с тем согласен безутешно.
Недолог срок земных причуд,
В конце к ответу призовут.

Всевидящее злое око
Рассудит мертвых однобоко:
Ты прах, и в прах ты возвратишься,
Взлететь к верхам да убоишься.
Души наивные порывы
Ведут невидимо к обрыву.
За ним – небытие и хаос-
Вселенной вычурная малость.
Покайся, будешь ты прощен,
Богатством временным прельщенный.
Ты сгинешь в ад, где злые черти
Закружат душу в круговерти,
И вновь родишься на земле
В пустой, как прежде, кабале.

Большой безликий брат,
Ты – зритель, мы – театр.
Незримо сети мониторишь,
Ревнивым половинам вторишь,
На сервер скидывая кэш —
Чужую слабость, тайну, брешь.
Съедая взглядом стыд и срам,
Пугая нас, спасая, нам
Террор тотальный подменяя,
Ведешь к себе от негодяев.

К испепеляющему оку,
Что в синем отражении окон
Гостиных телевизионных,

Программ ПС лицензионных,
Что в трубке шорохом молчит,
Потом шуршит, потом кричит,
Слюною брызгая, как пеной,
И кулаком стучит надменно.

Большой безликий брат,
Успехи огорчат.
Копить, откладывать не в силах:
Еда, кровать, потом могила.
Мечты, утопия без цели.
Пасешься, жертва, на прицеле,
Зачем – то множа генофонд.
Смеется пенсионный фонд
Над мелочью расходов, трат.
Покупкам праздным он так рад...
Инфляция души, мой брат!

Ты, видящее ужас око,
Не будь к убожеству жестоко.
Что ждет нас? Мы дошли до края,
Ища пресыщенного рая.
Заелись хлебом с патокой.
Судьбу сковали зря такой.
Большой безликий брат,
Тебя заметил раб.

Что жизнь земная?

Что жизнь земная без искусства?

Случайная затея плоти,
Где клетки полнятся, но пусто,
И пустоту не побороть.

Что жизнь земная без культуры?

Цикличность сна и мелких дел,
Халтура от мускулатуры
И для вселенной не у дел.

Что жизнь земная без религий?

Переплетенье чьих-то судеб —
Расхристанных и светлоликих —
Осудим их да и забудем.

Что жизнь земная без традиций?

Толпа проворная людей,
Чужих желаний и амбиций,
Бездумный храм очередей.

Что жизнь земная без закона?

Дела безликих для чужих,
Как плоть смиренная в иконе
Среди случайностей пустых.

Что жизнь земная без народа?
Молчанье, тьма, чумной эдем.
В нем только отблеск небосвода
И золоченых диадем.

Что жизнь земная без науки?
Лучина, камень, белый свет,
И все... шальные дети, внуки
Ютятся с ворохом примет.

Что жизнь земная без знакомств?
Сухая ветвь в забытом поле,
Что предана огню потомств,
Разъединенных поневоле.

Что жизнь земная без любви?
Случайная затея плоти.
Души порывы призови
В календаря нескладном счете.
Что жизнь земная...

Счастье

Никто не знает, что такое счастье.
Оно в тиши, и им дыханье скрасьте.
Минуты на двоих к тому причастны.
Кумир с часами бьется беспристрастно
На волю, чтобы в глупости распасться,
Пытать собою мысли безучастно,
Мелькая в смыслах образных фантастов —
Кого не задушила цепь балласта...

Никто не знает, что такое счастье.
В толпе пестрящей разношерстной масти,
Скрываясь между участью напастей,
Пытается его учуять мастер,
Ученикам своим тем знанием похвастать,
На босу ногу налепляя пластырь.
И пластырь между чередой причастий,
Как рыболов, для душ готовит снасти.
Не внемлет слову вычурная паства...

Никто не знает, что такое счастье.
Молчат и держатся за тьму другие касты.
От них приходится абсурд услышать часто.
Готовые собой и миром клясться,
Что каждый над другой душой не властен,

Цепляются друг дружке за запястья.
Не в сумме и не в номере кадастра,
Не в пылкости любовных сладострастий;
Оно в тиши, в ночи. Могильный заступ
Ответит каждому про истинное счастье...

Буффонство

Был добр, но никому добра не сделал,
Был мудр, но не придумал ничего.
Радушен был, но лесть им завладела,
Был щедрым – для себя лишь одного.

Был мягок – не считали это благом,
Был честен – называли дураком,
Был скучен, но всегда срывал аншлаги.
Он был для мира дерзким чудаком...

В памяти

Что образ в памяти твоей?
Его забросишь в угол дальний,
Забывтый, станет он печальней,
Воспоминания – больней.

Мой лик, архангелу подобный,
Останется на фотоснимке,
Желтеющим до невидимки,
Залижет дождь узор надгробный.

В какой – то вечер в тишине
От скуки или же тоскуя,
Холодным сердцем, где живу я,
Ты все же вспомнишь обо мне...

Письмо женщине

Я Вас люблю и на себя отчасти злюсь
За стыд, за этот разговор напрасный,
За глупость, за союз с мечтой несчастный.
Я Вас люблю, и в том Вам признаюсь.

Не сотнею работ от мастеров
Украсить я мечтал свою обитель,
Нет! Вы мой самый светлый посетитель,
Вы мой оплот и неприступный кров.

Одной картины я хочу быть зритель.
На ней Вы в диадемах и лучах,
Величие и кротость в тех очах.
Мое проклятие и мой святой спаситель!

Той похоти невинный образец,
Вы обнажаете во мне несовершенство —
К высоким чувствам сею декадентство —
Которое вместил в меня Творец.

Я Вас люблю! Прелестница, чу! Где ты?
Пока пожар душевный не угас,
Пусть вечность с плотью повенчают нас.
Они могильным сумерком одеты...

Надежда

Нет на свете для счастья печальнее,
Чем надежды усохший цветок.
Не желайте колец обручальных,
А готовьте могильный венок.

Гибнет роза в степи одинокая,
Не помогут лихие шипы,
Не утешит ни буря далекая,
Ни мираж одичалой толпы.

Молит ангел на склоне утеса
Злое небо за души людей.
Он бесплотный, и нет с него спроса,
Нет для счастья печальней идей.

Святая

Целую холодные руки,
Рыдаю над телом твоим
Под таинства мерзкого звуки,
Что льет упованьем святым.

И я с этим вечным законом
Смирюсь и тихо молюсь,
Как над совершенством, над оным
Еще не один раз склонюсь...

Я знаю, в небесной отчизне
Блаженство и радость нас ждет.
Пирует уставшая тризна,
Смеется древесный киот.

Ты это, красавица, знала.
Одним упованьем жила;
Не зная любви, умирала,
Похоже, святою была.

Зачем же так рано, младая,
Окончила жизненный путь?
Пути непорочных страданий
Тугую окутала грудь.

Застывшие в образе очи,
Тень смерти на коже лица
В таинственном сумраке ночи
Едва укоряют творца.

Тебе

Мой стих тебе – загадочен, невнятен.
Он к тайным созерцаниям привык.
Не каждому любезен и понятен
Сокрытых чувств прикушенный язык.

Пока душой владеет вдохновенье,
Сакральности не выдам я своей.
Не ждите полупьяных откровений
И исповеди для святых людей.

Не выдам я мучительных признаний
И не решусь несчастье открыть.
Не наделю толпу для сплетен знаньем —
С собою нужно прежде честным быть...

Пусть имя прошепчу сто раз уныло
И сам себе признание пошлю
О сердцу и душе поэта милой,
О той, кого так искренне люблю!

Портрет

Я изучаю твой портрет.
В нем сомн бесстыдства и порока,
Терзанье дерзкого упрека
За нераденье свежих лет.

Он ничего не говорит,
А просто смотрит безучастно,
Как будто не было той страсти
И после не было обид.

О, ностальгия прошлых дней...
В моих лишь мыслях скрыта тайна,
Но память выдала случайно
Вновь чувства, вспыхнувшие к ней...

Краденое счастье

Когда в тебе клянут жену и мать
За краденое у закона счастье,
Умей плевки покорно принимать,
Как принимала беззаветно страсть ты.

Пусть плотской радости тонка, но цепка нить.
Пусть увлечение тебя забудет скоро,
Не перестанешь вспоминать, жалеть, губить
Блаженства миг для вечного позора.

Ты избрана носить в душе печать,
Быть для любви минутною богиней,
Чтобы с небес низвергнутой страдать,
Как враз освобожденная рабыня.

Когда тебя влекут к ответу вновь,
Своей ошибки совесть не признала.
Горька и независима любовь,
Изменчива, и ты об этом знала...

Огонь

Это огонь, и мы горим
Среди людей и стен бетонных,
Безмолвным криком говорим
Телам бездушным в мир картонный.

Мы здесь как шайбы на резьбе,
Как осени сухие листья,
В нагретой убранной избе
Прохладные бросаем мысли.

Там за окном искрится смех,
И все спешат, бегут без смысла,
В надежде выручить успех,
А если нет – его домыслить.

Что ваше счастье на углях?
Тем праздникам не нужен повод.
На части рвутся второпях
Огонь любви и вечный холод.

Толпа не чувствовала боль,
В дороге умножая свиту,
Не видела пожара, вдоволь
Живя в задворках монолита.

Это огонь, и мы горим
Среди людей и стен бетонных,
Безмолвным криком говорим
Телам бездушным в мир картонный.

Зачем?

Как колос под серпом жнеца
Теряет стан свой горделивый,
Так я, желающий венца,
Стою, в безумии счастливый.

Пусть свет накроет мрак густой,
Пусть солнце с тучами сольется.
Зачем для жизни молодой
Степенно сердце твое бьется?

Зачем, огонь души моей,
Слов милых мне не произносишь?
Зачем влюбляешь ты сильней,
В себе чужую тяжбу носишь?

Я знаю, это дар благой,
К твоим рукам в снопе предстану.
Наступишь чайно ногой,
А я любить не перестану.

Как колос под серпом жнеца,
Что знает чувственную слабость;
Вблизи не рассмотреть лица,
Не распознать души той малость...

Не забуду

Мой светлый разум тьмой залит,
Душа истерзана мечтами.
В ней ничего не веселит,
Не греет теплыми словами

Утрату юных чистых дней,
Мы в красоте переменялись,
Лишь для любви к тебе моей
Воспоминания явились

Для таинства своих искусств,
Что в осени рождали пламя,
Для лобызания без чувств,
Для страсти мертвенной, как камень.

Изнемогает жизнь в груди.
Еще мучения терплю я.
Всему конец ждет впереди:
Горю, сгораю, но люблю и

Мы вянем высохшей травой
На алтаре у мирозданья.
Так, вспыхнув в пламени, другой
На пепле принимает знанье.

Прощай, свободная стезя!
В последний раз перед глазами
Ты блещешь гордое «нельзя»,
Улыбку вымучив слезами.

Мир опустел, теперь куда ж
Я возвращаться в неге буду?
Сковал надежду строгий страж,
Но образ твой я не забуду...

Мой бес

Где ты, мой злой искуситель,
Демон бессонных ночей?
Сбился с пути твой проситель,
Светлых не слыша речей.

Было так, помнится, пламя
Скорбью пылало сильней;
Гордо чернил свое знамя
В юной душе ты моей.

Я опускался все ниже,
Сам себя чуть не убив.
Искренне я ненавидел,
Зная, что сложно любить.

Чувства теперь очищаю
И объясниться хочу:
Вам все охотно прощаю,
Сам себе вряд ли прощу.

Где ты, мой верный мучитель?
Справиться с жизнью больной
Сможет лишь только учитель,
Что был все время со мной...

Заблуждения

Когда из плена заблуждений
Я мысли скверные извлек
Холодным словом убеждений,
Возненавидев свой порок,

Ты поняла свое несчастье.
Когда я исповедь ловил —
Твой каждый вдох – не без участия,
А после – проклял и забыл.

Не верь толпе дренной и лживой,
Оставь сомнения свои
На перепутье слов пугливых —
Дели дыханье на двоих.

Грустя, бесплодно сожалея,
Не чувствуй тяжести в груди.
Надежду скромную лелея,
В дом правды совестью войди.

Зачем ты мерзкому сомнению
Всем телом статным отдана?
Зачем общественному мнению
Душа неистово верна?

Призраки

Усопшие не умерли для нас.
Почившие по древнему преданию
В ночи незримо для уставших глаз
Являются на скромное свиданье.

Картин, портретов, статуй и дверей
Невидимо касаются их руки.
Под тусклый свет упрямых фонарей
Рождаются мистические звуки.

Мы призраками души их зовем,
К ним глухи, откровений не внимаем.
Рассудком и материей живем,
Науку лишь отчасти понимаем.

В бессмертие не верим, но и нас
Грызет любовь с тоской от той разлуки,
Которая у вечности не раз
Нещадно отнимала счастья звуки.

Ночь

От зноя пылающий день
Укрылся в лазурь небосвода,
Его акварельные воды
Бросают в прохладную тень.

Мерцаньем созвездия сна
Впотьмах заполняется мирно,
Смешавшись с пространством эфирным,
Та ночь, от заката красна.

Дай мира уставшим телам,
Укутай своим покрывалом,
И целого космоса мало,
Чтоб выход дать добрым делам.

Томимую душу тоской
Своим еле слышимым пеньем
И мирным великим явленьем,
Как праведный Бог, успокой.

Одиночество

Сбываются пророчества
Для юности моей:
Сухое одиночество
Среди толпы людей.

Нешадно и таинственно
Сердца во тьме узнал:
В них пепел, друг единственный,
Свободу разогнал.

В них дней нет светлых, радостных;
Чужой среди золы,
Осознанно и сладостно
Смотрю на кандалы.

И с этой знойной думою
По улицам брожу.
Прохожие угрюмые
Клевещут на нужду.

Они, как я, бесцельные,
Хлопочут, говорят,
Холодные, отдельные,
Над чувствами парят...

Ветер

О чем тоскуешь, ветер юный?
О чем расскажет голос твой?
Невнятный лепет шумным будням,
Иstoшный крик в тиши ночной...

О человеческой вторишь муке,
Но непонятным языком —
Творишь неистовые звуки.
Твой плач и шепот мне знаком.

Ты хочешь, странник, приютиться,
Но бурю воплем не буди,
Не поднимай с дороги листья,
Не бери печаль в груди.

О чем страдаешь, ветер вольный?
Смолчи и пронеси в себе.
Попутный ветер, думать больно,
Что ты никто ни в чьей судьбе...

Верность

Как безответственно мы любим...
В потоке временных страстей
Мы верность с преданностью губим,
Желая новых новостей.

Когда упившийся победой,
Себе, друзьям твердил: «Мое!»
Скажи, запретное отведав,
Что здесь осталось от нее?

Теперь лишь горечь и страданье
В твоей душевной глубине.
Всему виной – судьбы старанье, —
И частью – образы извне...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.